

Линь Юнь случайно откинула огромное тело Tie Xiaohu в сторону и пошла прямо к Ли Цинчуану, даже взглянув на Tie Xiaohu.

Лин Юнь тщательно просчитывал каждое свое движение. Его движение должно было гарантировать, что Галстук Сяоху останется на земле как минимум на 5 минут.

Кроме членов банды Ту и 7 членов банды Зеленого Дракона, которым Лин Юнь сломал ноги, остальные члены банды, которые ранее падали на землю, теперь снова были на ногах, либо стояли, либо сидели на земле. Их глаза были наполнены бесконечным унижением и гневом, когда они смотрели на Лин Юня.

Воины всегда выбирают смерть, а не унижение!

Лин Юнь должен был одним движением сбить Галстук Сяоху и убедиться, что он не сможет подняться. Однако каждый раз, когда Лин Юнь посылал Tie Xiaohu лететь по воздуху, Tie Xiaohu все равно удавалось подняться. В глазах членов Банды Зелёных Драконов это было вопиющим проявлением унижения!

Это произошло потому, что Галстук Сяоху был потенциальным преемником Бригады Зелёных Драконов. Прямо сейчас он представлял брата Кунь и всю банду Зелёного Дракона. Он был мальчиком с плаката банды Зелёных Драконов!

Несмотря на то, что Лин Юнь бросал Tie Xiaohu более десяти раз, все равно казалось, что он вообще ничего не делал. Как будто смертельный взгляд членов банды Зелёных Драконов не тронул его, когда Лин Юнь подходит к Ли Циньчуану с лёгкой улыбкой на лице.

"Босс, какую обиду вы держите на Галстука Сяоху? Просто вырубите его и убедитесь, что он больше никогда не встанет!" Тан Мэн сказал жалко, когда посмотрел на Галстука Сяоху. В этот момент тело Галстука Сяоху лежало на земле вдали от него и сильно дрожало, когда он боролся за то, чтобы встать.

Лин Юнь проигнорировал его и склонился перед тем, как спросить Ли Циньчуань с улыбкой на лице: "Как ты себя сейчас чувствуешь?".

Ли Циньчжунь быстро понял, что в его тело было вколото девять золотых игл, когда он пришел в сознание. Его первой мыслью было то, что Маленький Нин оказывал ему первую помощь с помощью акупунктуры. Поэтому он размыл все, что говорил Сюэ Майнину.

Это было потому, что в глазах Ли Циньчуаня единственным человеком, способным выполнять акупунктуру, была внучка Чудесного Доктора Сюэ, Сюэ Майнинг.

Однако к тому времени, когда состояние Ли Циньчуаня стабилизировалось, Сюэ Мэйнин сказала ему, что спасла ему жизнь не она, а Линь Юнь. Ли Циньчуань был в шоке!

Что? Лин Юнь? Он знает, как спасать людей? Но он мой самый большой любовный соперник! Он действительно спас мне жизнь! Что мне делать в будущем?!

Ли Циньчжунь ясно знал, что его врождённое сердечно-сосудистое заболевание практически не поддаётся лечению. С юности его родители привозили его по всему Китаю, чтобы посетить знаменитые больницы. Они даже пробовали различные формы альтернативной медицины, но ни одна из них не доказала свою эффективность и не дала тех же результатов. Это было редкое врожденное сердечно-сосудистое заболевание, и даже операции можно было провести. Ему оставалось только терпеливо ждать смерти.

Многие специалисты по лечению сердечно-сосудистых заболеваний в Китае говорили его родителям, что Ли Циньчуань не собирается пережить 18 лет. Его родители были абсолютно разбиты сердцем.

Позже, по мере того, как Ли Ифэн медленно поднимался к власти, многие ранее невиданные возможности, кажется, предстали перед ними, и они, наконец, узнали о существовании Чудо-доктора Сюэ в Китае.

Основываясь на звании Ли Ифэна в организации, ему пришлось потрясти мозг и попробовать всевозможные методы, чтобы преодолеть кажущиеся бесконечными препятствия, чтобы спасти жизнь своего сына. В конце концов, ему удалось убедить Чудо-доктора Сюэ спасти жизнь своего сына.

Чудо-доктор Сюэ торжественно выразил свое мнение, взяв пульс 13-летнего Ли Циньчуаня. Он бороздил брови и признался, что не сможет избавиться от первопричины своей болезни. Самое большее, что он мог сделать, это комбинированное лечение иглоукалыванием и традиционной китайской медициной, которое бы защитило и разблокировало его сердце и кровеносные сосуды. Он гарантировал, что Ли Циньчуань сможет выжить после 45 лет до тех пор, пока не случится никаких несчастий.

Однако Чудо-доктор Сюэ также упомянул, что если Ли Циньчжунь не сможет контролировать свои эмоции или претерпит огромную неудачу, это может спровоцировать сердечный приступ и он может потенциально потерять свою жизнь.

Родители Ли Циньчуаня никогда ничего от него не скрывали. Таким образом, Ли Циньчуань был очень ясен в своем состоянии.

Поэтому, когда Ли Циньчжунь понял, что он страдает от сердечного приступа, он подсознательно знал, что это конец его жизни, прежде чем полностью потерять сознание.

Теперь, когда он был в сознании, он с удивлением узнал, что человек, спасший его жизнь, был его соперником по любви, Линь Юнь!

Неудивительно, что он был в таком состоянии шока. Он не только был шокирован, но и был потрясен до предела отчаяния.

Шокировало то, что "новый парень" Малыша Нина был способен спасти ему жизнь, когда он уже был за пределами точки невозврата. Сколько медицинских навыков для этого потребовалось бы?

В то время как для его отчаяния, это, очевидно, было о том, что его самый большой соперник по любви спасает ему жизнь. Теперь он обязан своей жизнью Лин Юну. Таким образом, он не имел права идти против Лин Юна за сердце Маленького Нина.

Тем не менее, он все еще не знал, что кроме спасения своей жизни, Лин Юнь уже полностью избавил его от врожденного сердечно-сосудистого заболевания. С этого дня он стал таким же, как и любой обычный здоровый человек, и ему больше не нужно было беспокоиться о том, что в ближайшее время он лишится жизни.

Можно сказать, что Лин Юнь совершил доброе дело. Он не только решил исполнить Девять Игл Духовного Поворота на Ли Циньчуань, он даже использовал девять потоков ауры, чтобы удалить закупорки в сердце и кровеносных сосудах Ли Циньчуаня. Девять потоков ауры были похожи на девять волшебных змей, которые были отпечатаны в теле Ли Циньчуаня Линь Юнем через Девять Игл Духовной Поворот. С этого дня эти девять потоков ауры послужат полному исправлению состояния его сердца, освобождая его от всех жизненных забот!

Конечно, Линг Юнь сделал это только благодаря Сюэ Майнинг. Если бы не она, он бы даже не стал тратить свои усилия на Ли Циньчжуань.

Ли Циньчжунь ясно чувствовал тепло, циркулирующее в его теле. Обычное и необъяснимое сердцебиение, а также случайная тахикардия исчезли без следа. Сердцебиение стало сильным и устойчивым. Он никогда не испытывал этого ощущения за всю свою жизнь.

Несмотря на то, что Лин Юнь был его самым большим любовным соперником, он все равно спас жизнь Ли Циньчуану. Таким образом, Ли Циньчжунь посмотрел на Линь Юня с недоумением, когда поблагодарил его. "Спасибо, что спас меня. Я, Ли Циньчуань, теперь обязан тебе своей жизнью. Тем не менее, давайте не будем вмешиваться. Я всё равно не сдамся Малышу Нин!"

Слова Ли Циньчжуаня сделали щёки Сюэ Майнина ярко-красными, когда она скулила: "Хватит нести всю эту чушь, пока ты ещё на земле!"

Линь Юнь невозмутимо хихикал, когда отвечал: "Это зависит от тебя. Раз уж ты хорошо себя чувствуешь, наверное, пришло время снять иглы!"

Как только эти слова покинули его рот, Лин Юнь протянул руки и с молниеносной скоростью удалил все девять золотых игл, прежде чем Тан Мэн и Сюэ Майнин смогли даже увидеть, что

происходит.

Он вставил золотые иголки в ладони Сюэ Майнина, прежде чем улыбнуться Ли Циньчжуану: "Малыш, перестань вести себя, как труп на земле". Теперь ты в порядке, вставай!"

Как только он закончил предложение, Линь Юнь встал и направился к Галстуку Сяоху, оставив Ли Циньчуану только спокойный силуэт.

Прямо сейчас Ли Циньчжунь почувствовал, что его сердцебиение стабильно, а дыхание плавное. Он сделал глубокий вдох, прежде чем схватиться за плечо Тан Мэна и снова встать на ноги.

Ли Циньчуань с удивлением вытянул руки, как он и сказал: "Я не ожидал, что он сможет спасти мне жизнь, но его техника иглоукалывания кажется очень особенной". Я думаю, что это отличается от того, что дедушка Сюэ использовал на мне".

Он до сих пор не понял, что имел в виду Лин Юнь, когда сказал: "С ним всё в порядке".

Сюэ Майнинг хихикала, когда отвечала: "Манекен Ли Циньчуань, конечно, это другое. Ваше врожденное сердечно-сосудистое заболевание полностью излечилось, и у вас никогда не будет другого эпизода до конца жизни". Конечно, это будет другая техника акупунктуры!"

Выражение лица Ли Циньчуаня резко изменилось,

"Что ты сказал, Малыш Нинг?! Ты говоришь, что он... он... I... I..."

Сюэ Майнинг улыбнулась подбородком, когда смотрела на его шокированное выражение.

"А как же он? Брат Лин Юн полностью вылечил твою болезнь сердца. Теперь я могу разозлить тебя в любое время, когда захочу". Хе-хе, я буду постоянно тебя бесить!"

С девятью золотыми иглами в руке Сюэ Майнина она, очевидно, знала, что Лин Юнь исполнил Девять Игл Духовного Поворота на Ли Циньчуань. Таким образом, когда Лин Юнь сказала, что Ли Циньчжунь в полном порядке, она сразу же поняла, что Лин Юнь полностью вылечил болезнь сердца Ли Циньчуаня.

Прямо сейчас Ли Циньчуань может беспокоиться о наглости Сюэ Майнинг. Всё, что он слышал, это слова Сюэ Майнинг "полностью вылечила болезнь сердца".

Он посмотрел на Лин Юня в оцепенении, когда пробормотал себе: "Он полностью исцелил меня? Даже дедушка Сюэ не смог добраться до корня болезни..."

Недоверие, которое было написано на его лице, и шок в его глазах были неописуемы. Прямо сейчас. Ли Циньчжунь очень хотел ударить себя в левую грудь прямо в сердце, чтобы проверить это, но он, очевидно, не посмел.

"Если это правда, как я ему отплачу...?"

Лин Юнь не только спас жизнь Ли Циньчуану, но и полностью удалил тёмное облако, которое нависало над семьёй Ли уже более 20 лет. Насколько это большая услуга? Будет справедливо сказать, что это услуга, меняющая жизнь, верно?

Танг Мэн, который стоял в стороне, был еще больше потрясен.

Линь Юнь не лгал, он не хвастался. Что бы он ни сказал вчера, это правда!

Тан Мэн знал о болезни сердца Ли Циньчуаня с самого раннего возраста. Несмотря на то, что Ли Циньчуань был достойным начальником всех избалованных детей в городе Циншуй, включая Тан Мэна, когда дело доходило до физических драк, это всегда был Тан Мэн и другие парни, защищающие Ли Циньчуаня. Тан Мэн никогда бы не позволил Ли Цинчуану принять участие в боях.

Это было связано с тем, что каждый из них был предупреждён родителями о болезни сердца Ли Циньчуаня с самого раннего возраста и о том, что он может потерять жизнь в любой момент. Если бы случилась какая-нибудь неудача, Ли Ифэн определённо потерял бы рассудок, и ни одна из их семей не смогла бы взять на себя ответственность.

После этого Ли Циньчуань был единственным сыном во всей семье Ли.

Тан Мэн также знал, что болезнь Ли Циньчуаня практически неизлечима. Даже Чудо-доктор Сюэ не смог полностью излечить его от болезни, все, что он мог сделать - это сохранить его состояние и предотвратить его ухудшение.

Но теперь, Линь Юнь, его собственный босс, смог полностью вылечить его за такой короткий промежуток времени?!

Более того, он смог многозадачно победить в боях, излечивая своего пациента!

Как удивительно, что чьи-то медицинские навыки должны быть для того, чтобы справиться с этим?

Он собирался разбогатеть! Это было похоже на выигрыш в лотерею!

После мгновенного шока Тан Мэн, его глаза сразу же наполнились волнением и радостью,

которые просто невозможно подавить.

Цао Шаньшань посмотрела на далекого Линь Юня странным взглядом и замолчала. Никто не знал, что происходит в ее голове. Однако случайные намеки на сожаление и боль, мигающие в ее глазах, объясняли, что бы она ни думала.

Всякий раз, когда Цао Шаньшань думала о том, что она сказала семье на родине, и когда она думала о своем претенциозном менталитете с тех пор, как вернулась из столицы, это посылало ее в состояние глубокого сожаления.

Она начала понимать, что упустила так много больших возможностей, которые были так легкодоступны.

Было очевидно, что Сюэ Майнин и Тан Мэн сумели ухватиться за Лин Юня за несколько дней его прихода к власти. Теперь Цао Шаньшань остался ни с чем!

Сегодня Лин Юнь преподнесла ей слишком много сюрпризов. Несмотря на то, что Лин Юнь до сих пор не сказала ей ни слова. Как говорит китайская идиома: "Я не убивал Борена, но Борен умер из-за меня!"

Цао Шаньшань сейчас был в точности как жалкий маленький Борен. Она чувствовала себя так, как будто Линь Юнь унижал ее, ударял по ее самооценке и разрушал ее гордость на весь день. Однако, она молчала на протяжении всего унижения и предпочла страдать в тишине.

Продолжай притворяться, просто продолжай притворяться, почему ты все еще притворяешься?!

Цао Шаньшань почти укусил ее губы, как она тайно ругала себя.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/949783>